

С.А. Балеев, Б.Р. Фатихов

**ЭКССЕСС, ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
НЕУДАВШЕЕСЯ СОУЧАСТИЕ И ПОЗИТИВНОЕ ПОСТПРЕСТУПНОЕ
ПОВЕДЕНИЕ ПРИ СОУЧАСТИИ С РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ
РОЛЕЙ: ДОКТРИНАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ И ПРАКТИКА
ПРАВОО ПРИМЕНЕНИЯ**

Аннотация. Исследованы особенности доктринальной и правоприменительной регламентации специальных вопросов ответственности соучастников при сложной форме соучастия в преступлении. Продемонстрированы мнения специалистов о моделях совершенствования законодательства по данной дискуссионной теме. На основе анализа взглядов ученых и судебной практики предложено создание действенного механизма эффективного и качественного правового регулирования эксцесса, добровольного отказа от преступления, так называемого неудавшегося соучастия и позитивного постпреступного поведения при соучастии с распределением ролей.

Ключевые слова: соучастие с распределением ролей, эксцесс соучастника преступления, добровольный отказ от преступления, неудавшееся соучастие, позитивное постпреступное поведение.

S.A. Baleev, B.R. Fatikhov

**EXCESSIVE ACT, VOLUNTARY REFUSAL OF CRIME, FAILED
COMPLICITY AND POSITIVE POST-CRIMINAL BEHAVIOR
IN COMPLICITY WITH THE DISTRIBUTION OF ROLES: DOCTRINAL
INTERPRETATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

Abstract. The scientific article examines the features of the doctrinal and law enforcement regulation of special issues of responsibility of accomplices in a complex form of complicity in a crime. The opinions of experts on models for improving legislation on this controversial topic are demonstrated. Based on the analysis of the views of scientists and judicial practice, the authors propose their own positions on the creation of a real mechanism for effective and high-quality legal regulation of excess, voluntary refusal of crime, the so-called «failed complicity» and positive post-criminal behavior in complicity with the distribution of roles.

Keywords: complicity with the distribution of roles, excessive act of an accomplice in a crime, voluntary refusal of crime, failed complicity, positive post-criminal behavior.

В доктрине уголовного права отсутствует единая концепция о наиболее прагматичной модели квалификации сложных форм соучастия в преступлении (ст. 33 УК РФ). Во многом эта неопределенность вызвана различиями позиций специалистов относительно конструирования норм Общей и Особенной частей УК РФ, регламен-

тирующих ответственность за такие совместные преступления.

В уголовном законодательстве нет специальной нормы, раскрывающей основание уголовной ответственности соучастников. Правило, закрепленное в ст. 8 УК РФ, распространяет свое действие и на случаи совместно совершенного преступле-

Балеев Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, город Казань. Сфера научных интересов: организованная преступность и меры противодействия, проблемы соучастия в преступлении, ответственность за особые формы преступной деятельности. Автор более 30 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: s.a.baleev@gmail.com

Фатихов Булат Раисович

магистрант юридического факультета, Казанский (Приволжский) федеральный университет, город Казань. Сфера научных интересов: организованная преступность и меры противодействия, проблемы соучастия в преступлении, ответственность за особые формы преступной деятельности. Автор 2 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: 797bulat@mail.ru

ния. Вместе с тем сложная форма соучастия в преступлении проявляется в совершении соучастниками запрещенного деяния, состав которого не ограничивается описанием его признаков в статье Особенной части УК. Состав преступления при этой форме выполняется исполнителем. Содержание содействия исполнителю организатором, подстрекателем и пособником нашло отражение в признаках, описанных в ч. 3–5 ст. 33 УК РФ, то есть в правилах, закрепленных Общей частью УК. Следовательно, при квалификации деяний в соучастии с разделением функциональных ролей необходимо принимать во внимание расширенные границы основания уголовной ответственности соучастников. При установлении в их поведении признаков содействия, закрепленных в ч. 3–5 ст. 33 УК, необходимо ссылаться на соответствующую часть данной статьи. Это правило действует при условии, что соучастник одновременно не был признан соисполнителем.

В одном из своих апелляционных определений Верховный суд пришел к выводу, что действия Колоскова подлежат правовой оценке как соисполнителя, а не пособ-

ника. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Колосков, незаметно проникнув на производственную зону, разъединил контакты линий электропередач, в результате чего произошло отключение сигнализации. Далее он проинформировал Г. о совершенных им действиях путем подачи ему сигнала, а также сообщил о выезде с территории автомобилей, принадлежащих сотрудникам ЧОП. В момент изъятия имущества Колосков на месте преступления отсутствовал. В его деянии судом было установлено вместе с устранением препятствий и частичное выполнение признаков объективной стороны ст. 158 УК, выраженное в принятии мер по обеспечению тайности хищения [1].

Суть сложной формы соучастия с распределением ролей заключается в системе деяний, направленных на успешное выполнение исполнителем объективной стороны преступления благодаря приданию ему уверенности в реализации общей для всех соучастников преступной цели. Временные рамки вспомогательных деяний соучастников могут различаться.

Эксцесс, добровольный отказ от преступления, неудавшееся соучастие и позитивное постпреступное поведение при соучастии с распределением ролей...

В отличие от пособника, имеющего возможность оказывать содействие на всех этапах совершения преступления, а также после его окончания, действие подстрекателя охватывается лишь этапом подготовительных действий, а организатора – как этим моментом, так и этапом исполнения преступления (в роли руководителя). При этом с субъективной стороны надлежит устанавливать их желание оказать содействие именно задуманному преступлению. В преступлениях с материальным составом деяния исполнителя и пособника могут характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

Президиум Верховного Суда РФ в постановлении № 27П17 переqualificировал действия Гамзатова с ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК на ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК, то есть на организацию квалифицированного убийства своей супруги. Обстоятельства изложены в материалах уголовного дела следующим образом. Жена Гамзатова (Г.), узнав о том, что муж совершил развратные действия в отношении не достигшей 16-летнего возраста своей дочери от первого брака, стала его запугивать распространением информации о случившемся среди его близких людей и знакомых в селе. Чтобы не допустить этого, Гамзатов уговорил двоюродного брата М. совершить убийство Г., скрыв реальную цель своего замысла. Он сообщил ему заведомо недостоверные сведения о том, что жена ведет аморальный образ жизни и проводит встречи с посторонними мужчинами. Гамзатов ввел своего двоюродного брата в заблуждение. Исполнитель М. был признан виновным в совершении убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК, поскольку он не знал об истинном мотиве убийства [9].

Вместе с тем в практике возможны случаи совершения исполнителем преступления, выходящего за пределы умысла иных

соучастников и не обговоренного ими заранее. Эта ситуация в ст. 36 УК определяется как эксцесс. Впервые систематизацию типовых проявлений эксцесса исполнителя провел В.Д. Спасович. Он обозначил обстоятельства, при которых подстрекатель не отвечает за превышающие действия исполнителя, «то есть за то, во что подстрекатель прямо уклонился от наущений, или за то, что он сверх наущений совершил» [10, с. 174]. Как мы видим, речь идет об однородности преступления. Данный критерий прочно закрепился в теории уголовного права, является преобладающим и используется в настоящее время. Не изменяя классификационную опору, М.И. Ковалев предложил различать количественные (являющиеся однородными) и качественные (неоднородные по содержанию) эксцессы исполнителя [4, с. 285].

Обращение к вопросу эксцесса исполнителя имеет важное практическое значение, поскольку недопустимо совершение ошибок при квалификации преступлений, совершенных в соучастии. В одном из заседаний Конституционный Суд рассмотрел запрос Тракторозаводского районного суда города Челябинска о соответствии ст. 19 (ч. 1) Конституции РФ ч. 2 ст. 35 и ч. 2 ст. 162 УК РФ, поскольку на их основании решается вопрос об уголовной ответственности за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору (несмотря на то что обвинение С. и Т. в разбое предъявлено по ч. 3 ст. 162 УК, названный квалифицирующий признак предусмотрен ч. 2, которая и выступила предметом обращения). С., Т. и третье неустановленное следствием лицо договорились о совместном совершении кражи. Т. остался за пределами охраняемой территории ООО и наблюдал за обстановкой, чтобы предупредить соучастников о появлении посторонних. Процесс хищения медных

шин перестал быть тайным, поскольку С. и третье лицо были обнаружены сотрудником ООО. С целью недопущения воспрепятствования изъятию третий соучастник направил на него пистолет, угрожая причинением вреда. Далее соучастники скрылись с места преступления и распорядились медными шинами по своему усмотрению. Действия С. и Т. были квалифицированы по ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Конституционный Суд, изучив проявленный в деле количественный эксцесс, пришел к выводу, что в случае использования исполнителем иного от заранее обговоренного способа группового хищения, остальные соисполнители несут уголовную ответственность по этому же составу преступления при осознании ими такого изменения, если они продолжили процесс преступного деяния [7].

Решение Конституционного Суда является весомым вкладом в приведение единообразия правовой оценки деяний соучастников при эксцессе одного из них. Полагаем, что приведенное официальное толкование, адресованное случаям совершения преступления в форме соисполнительства, следует применять и при эксцессе в соучастии с распределением ролей.

В теории уголовного права присутствует позиция, согласно которой фактические обстоятельства дела могут свидетельствовать об эксцессе не только исполнителя, но и других соучастников, предусмотренные ч. 3–5 ст. 33 УК РФ. В подтверждение этого тезиса приведем следующий пример. Так, пособник, согласившийся оказать содействие исполнителю в краже с предприятия драгоценного металла на сумму 20 тыс. руб. путем его перевозки личным автомобилем, вернулся на место преступления после выполнения договоренности и, воспользовавшись вскрытыми замками и отключенной сигнализацией, совершил

не охватываемое умыслом исполнителя, тайное хищение чужого имущества стоимостью 260 тыс. руб. Деяние пособника необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК. Вменение исполнителю преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК, в полной мере коррелируется с постулатом, закрепленным в ст. 5 УК РФ. Полагаем, что включение в ст. 36 УК РФ правил, регламентирующих пределы ответственности при эксцессе иных соучастников, как это сделано в УК Казахстана и УК Армении, позволит практикующим юристам правильно квалифицировать содеянное каждого из них.

В ч. 5 ст. 34 УК РФ регулируются пределы ответственности соучастников при так называемом неудавшемся соучастии, когда исполнитель не доводит преступление до конца в силу не зависящих от него обстоятельств. Вместе с тем вызывает сложности квалификация в ситуации, при которой преступление доводится исполнителем до конца, хотя его соучастник не выполнил предварительно оговоренную роль по не зависящим от него обстоятельствам. При такой модели неудавшейся реализации сложной формы соучастия оказавшееся в конечном итоге одиночным исполнением деяние других соучастников подлежит оценке по соответствующей части ст. 33 УК, ч. 1 или 3 ст. 30 УК и конкретной статьи УК, предусматривающей состав Особенной части, охватываемый его умыслом. Не доведенное до конца содействие исполнителю соучастниками, предусмотренное в ч. 3–5 ст. 33 УК, в силу объективных обстоятельств необходимо квалифицировать таким образом, поскольку предложенный способ, на наш взгляд, является логически последовательным и отражающим юридическую природу содеянного. Иная уголовно-правовая оценка может привести к двоякому пониманию события. Не име-

Экссесс, добровольный отказ от преступления, неудавшееся соучастие и позитивное постпреступное поведение при соучастии с распределением ролей...

ет права на существование квалификация общественно опасного деяния как приготовление или покушение на соучастие в преступлении. Мы полагаем, что деяния соучастников в ситуациях, при которых исполнитель не доводит преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам, следует признавать соучастием в покушении на преступление или приготовлении к преступлению. Замечания по этому поводу были сделаны А.Н. Трайниным: «Покушение и приготовление являются стадиями совершения преступления; они, следовательно, возможны исключительно в связи с совершением конкретного преступления... но соучастие – не конкретное преступление. Поэтому покушаться на соучастие так же немыслимо, как, например, совершать покушения на совокупность преступлений» [11, с. 40].

При распределении организационно-технических функций соучастники нередко добровольно в отсутствие препятствующих реализации преступления внешних факторов изменяют свое решение относительно его доведения до конца на стадиях, предшествующих окончанию преступления. В этом случае сложившиеся уголовно-правовые отношения должны регулироваться поощрительной нормой – ст. 31 УК (добровольный отказ от преступления), которая может применяться при условии выполнения соучастниками установленных для них законом требований, касающихся принятия мер по предотвращению преступления. В отношении организатора и подстрекателя предусмотрены более строгие условия освобождения от уголовной ответственности, что обусловлено большей общественной опасностью их роли в сравнении с пособником.

Вопрос о достаточности принятых соучастниками мер, направленных на предотвращение преступления, во избежание

уголовного преследования остается дискуссионным. Отдельными учеными обосновывается подход, согласно которому следует расценивать в качестве добровольного отказа и ситуации, при которых исполнитель, несмотря на попытки соучастников пресечь запрещенное уголовным законом деяние, совершает оконченное преступление [2, с. 199; 3, с. 142; 5, с. 191; 6, с. 173; 8, с. 239; 12, с. 14].

Такую позицию мы не разделяем, поскольку, на наш взгляд, данное предложение способствует возможности формирования у соучастников безразличного отношения к преступным последствиям совместно задуманного преступления, что, в свою очередь, препятствует реализации уголовным законодательством задач, закрепленных в ст. 2 УК РФ. Условие освобождения от уголовной ответственности организатора и подстрекателя лишь в случае недоведения преступления до конца исполнителем служит правовым ориентиром, который будет реально иметь силу вплоть до предотвращения преступления.

А.А. Шакирова пишет: «В уголовном законодательстве существует пробел, касающийся ответственности других соучастников при добровольном отказе исполнителя. Поэтому, чтобы избежать расширительного толкования существующей редакции ч. 5 ст. 34 УК РФ и применения закона по аналогии, следует внести изменения в ч. 5 ст. 34 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: “При недоведении исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам, а также при его добровольном отказе от преступления остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление”» [13, с. 7].

Мы считаем, что отсутствие прямого указания в ст. 31 УК о пределах ответ-

ственности соучастников при добровольном отказе исполнителя от преступления не образует пробела в праве, поскольку положения ст. 30 УК имеют такое же непосредственное отношение к организатору, подстрекателю и пособнику, как и к исполнителю. В подобных случаях соучастники (ч. 3–5 ст. 33 УК РФ) подлежат ответственности либо за приготовление к преступлению, либо за покушение на преступление.

Привлечение соучастников (ч. 3–5 ст. 33 УК) к ответственности за оконченное преступление юридически поставлено в зависимость от содержания в деянии исполнителя всех признаков состава преступления. Недоведение исполнителем заранее согласованного преступления до конца по собственной воле или по объективным обстоятельствам закономерно предопределяет вменение в вину соучастникам приготовления к преступлению или покушения на преступление.

Возможность добровольного отказа соучастников от преступления на стадиях приготовления к преступлению или покушения на преступление не следует отождествлять с проявлением позитивного постпреступного поведения. Законодателем в примечаниях к ряду статей Особенной части УК РФ определены условия, при которых лицо, в деянии которого содержатся все признаки состава оконченного преступления, подлежит освобождению от уголовной ответственности. Своё видение особенностей ответственности соучастников, на которых распространяются такие правила, рассмотрим на примере ст. 126 УК РФ.

Влечет ли добровольное освобождение исполнителем похищенного человека применение правила, содержащегося в примечании к ст. 126 УК РФ к соучастникам, умыслом которых не охватывалось данное позитивное постпреступное поведение? Поскольку согласно ч. 2 ст. 67 УК РФ обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику, оно распространяет своё действие только в отношении соучастников, умыслом которых охватывалось такое освобождение. Например, Б. склонила знакомого А. к похищению Н. по найму. После совершения преступления А. до получения денежного вознаграждения, осознав уголовно-правовые последствия своего деяния, добровольно без согласования с Б. освобождает похищенного. В данном случае только А. подлежит освобождению от уголовной ответственности за совершение запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Действия Б. следует квалифицировать по ч. 4 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Специальные вопросы ответственности при соучастии с распределением ролей представляют собой один из многоплановых и труднопреодолимых областей уголовного права. Активное участие представителей научного сообщества в их разрешении в теории и их имплементация на правоприменительные рельсы облегчит трудовую деятельность сотрудников правоохранительных органов благодаря снижению противоречивых моделей уголовно-правового регулирования.

Экссесс, добровольный отказ от преступления, неудавшееся соучастие и позитивное постпреступное поведение при соучастии с распределением ролей...

Литература

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2017 года № 59-АПУ17-10 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1599180
2. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. 216 с.
3. Вайсберг Л.М., Джекебаев У.С., Судакова Р.Н. Соучастие в преступлении. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. Алма-Ата: Наука КазССР, 1981. 148 с.
4. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: Понятие соучастия. Ученые труды. Ч. 1. Свердловск, 1960. 288 с.
5. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. Ученые труды. Ч. 2. Свердловск, 1962. 275 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. 204 с.
7. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 года № 862-О // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision399438.pdf>
8. Панкратов М.В. Особенности ответственности соучастников при добровольном отказе и неоконченном преступлении // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4. С. 235–242.
9. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2017 № 27П17 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1534884
10. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1. СПб.: Тип. Иосафата Огрязко, 1863. 438 с.
11. Трайнин А.Н. Специальные вопросы учения о соучастии // Ученые записки. Вып. I. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 27–42.
12. Ушаков А.В. Основание и пределы ответственности соучастников преступления по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. 17 с.
13. Шакирова А.А. Добровольный отказ от преступления соучастников: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. 20 с.

References

1. Apellyatsionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 21 noyabrya 2017 goda № 59-APU17-10 // Verxovny`j Sud Rossijskoj Federacii. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1599180
2. Burchak F.G. (1969) *Uchenie o souchastii po sovetskomu ugovolnomu pravu* [The Doctrine of the Complicity Under Soviet Criminal Law]. Kiev: Naukova dumka. 216 p. (In Russian).
3. Vajsberg L.M., Dzhekebaev U.S., Sudakova R.N. (1981) *Souchastie v prestuplenii. Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye problemy* [Complicity in a Crime. Criminological and Criminal Law Problems]. Alma-Ata: Nauka KazSSR. 148 p. (In Russian).
4. Kovalev M.I. (1960) *Souchastie v prestuplenii: Ponyatie souchastiya. Uchenye trudy. Ch. 1.* [Complicity in a Crime: The Concept of Complicity. Scientific Works. Part 1]. Sverdlovsk. 288 p. (In Russian).
5. Kovalev M.I. (1962) *Souchastie v prestuplenii: Vidy souchastnikov i formy uchastiya v prestupnoj deyatel>nosti. Uchenye trudy. Ch. 2* [Complicity in a Crime: Types of Accomplices and Forms of Participation in Criminal Activity. Scientific Works. Part 2]. Sverdlovsk. 275 p. (In Russian).

6. Kuznetsova N.F. (1958) *Otvetstvennost' za prigotovlenie k prestupleniyu i pokushenie na prestuplenie po sovetскому уголовному праву* [Responsibility for Preparation for a Crime and Attempted Crime under the Soviet Criminal Law]. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo Universiteta. 204 p. (In Russian).
7. Opredelenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 11 aprelya 2019 goda. № 862-О // Konstitucionny`j Sud Rossijskoj Federacii. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision399438.pdf>
8. Pankratov M.V. (2012) Osobennosti otvetstvennosti souchastnikov pri dobrovol'nom otkaze i neokonchennom prestuplenii [Features of the Responsibility of Accomplices in Voluntary Refusal and Unfinished Crime]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. No. 4. Pp. 235–242. (In Russian).
9. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29.03.2017 № 27P17 // Verhovny`j Sud Rossijskoj Federacii. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1534884
10. Spasovich V.D. (1863) *Uchebnik ugovnogo prava. T. 1* [Textbook of Criminal Law. Vol. 1]. SPb.: Tip. Iosafata Ogrizko. 438 p. (In Russian).
11. Trajnin A.N. (1940) Special'nye voprosy ucheniya o souchastii [Special questions of the doctrine of complicity]. *Scientific notes. Issue I*. Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYU SSSR. Pp. 27–42. (In Russian).
12. Ushakov A.V. (1971) *Osnovanie i predely otvetstvennosti souchastnikov prestupleniya po sovetскому уголовному праву* [The Basis and Limits of Liability of Accomplices in a Crime under Soviet Criminal Law]. PhD thesis. Moscow. 17 p. (In Russian).
13. Shakirova A.A. (2006) *Dobrovol'nyj otkaz ot prestupleniya souchastnikov* [Voluntary Refusal of the Crime of Accomplices]. PhD thesis. Krasnoyarsk. 20 p. (In Russian).